

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

УДК 359.6

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА И ДАЛЬНЕЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

И.Г.Мосягин

Главное командование Военно-Морского Флота, Санкт-Петербург, Россия

THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF MARINE MEDICINE IN RUSSIA UP TO YEAR 2020 AND FURTHER ON

I.G.Mosyagin

Navy General Headquarters, Saint Petersburg, Russia

© И.Г.Мосягин, 2015 г.

В статье рассматривается интегрированная модель действий по развитию морской медицины в России в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Морская медицина рассматривается в качестве элемента национальной морской политики государства, важнейшими принципами которой являются сохранение и защита трудовых ресурсов российского флота, охрана жизни и здоровья моряков.

Ключевые слова: стратегия, развитие, морская медицина, российский флот, моряки, охрана здоровья, морской транспорт, трудовые ресурсы, морской потенциал, Мировой океан, Арктическая зона, медицинское обеспечение.

The present paper provides a review of the comprehensive agenda of medium- and long-term development of marine medicine in Russia. Marine medicine is treated as an element of the national marine policy. Its pivotal principles are preserving and protecting of human resources of Russian Navy and taking care of seamen health and life.

Key words: strategy, development, marine medicine, Russian fleet, seamen, health care, sea transport, human resources, marine potential, World Ocean, Arctic Zone, medical corps.

Стратегия — интегрированная модель действий, предназначенных для достижения целей. Содержанием стратегии служит набор правил принятия решений, используемый для определения основных направлений деятельности.

Существует два противоположных взгляда на понимание стратегии. В первом случае стратегия — это конкретный долгосрочный план достижения некоторой цели, а выработка стратегии — это процесс нахождения некоторой цели и составление долгосрочного плана. Такой подход основывается на том, что все возникающие изменения предсказуемы, происходящие в среде процессы носят детерминированный характер и поддаются полному контролю и управлению.

Во втором случае под стратегией понимается долгосрочное качественно определенное направление развития, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы внутри-

производственных отношений, а также позиций в окружающей среде. При таком понимании стратегию можно охарактеризовать как выбранное направление деятельности, функционирование в рамках которого должно привести организацию к достижению стоящих перед ней целей.

Обычно стратегия разрабатывается на несколько лет вперед, конкретизируется в различного рода проектах, программах, практических действиях и реализуется в процессе их выполнения. Значительные затраты труда и времени многих людей, необходимые для создания стратегии, не позволяют ее часто менять или серьезно корректировать. Поэтому она формулируется в достаточно общих выражениях. Это — предполагаемая стратегия.

Вместе с тем как внутри организации, так и вне ее появляются новые непредвиденные обстоятельства, которые не укладываются в пер-

воначальную концепцию стратегии. Они могут, например, открыть новые перспективы развития и возможности для улучшения существующего положения дел или, наоборот, заставить отказаться от предполагаемой политики и плана действий. В последнем случае первоначальная стратегия становится нереализуемой и организация переходит к рассмотрению и формулированию неотложных стратегических задач.

В России правовые основы стратегического планирования, координация государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования установлены соответствующим Федеральным законом [27].

Учитывая периодичность разработки стратегического прогноза Российской Федерации на двенадцать и более лет и его корректировки каждые шесть лет, стратегию развития морской медицины целесообразно определять на среднесрочный (период, следующий за текущим годом, продолжительностью от трех до шести лет включительно) и долгосрочный (период, следующий за текущим годом, продолжительностью более шести лет) периоды.

Морская медицина — система научных знаний и практической деятельности, целями которой являются укрепление и сохранение здоровья моряков, продление жизни, предупреждение и лечение болезней человека.

Морская медицина — это элемент национальной морской политики государства, важнейшим принципом которой является сохранение и защита трудовых ресурсов российского флота, развитие систем мониторинга состояния здоровья моряков.

С точки зрения субъектно-объектных отношений морской деятельности как деятельности по изучению, освоению и использованию Мирового океана в интересах устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, морскую медицину следует рассматривать как отрасль медицины, предназначенную для охраны здоровья субъектов морской деятельности, выполняющих профессиональные задачи на объектах морской деятельности.

О морской медицине можно говорить и как о неотъемлемой части экологии труда лиц опас-

ных профессий, которой предстоит ответить на вопрос, как сохранить и защитить трудовые ресурсы на водном транспорте.

XXI век характеризуется глобальным научно-техническим и промышленным освоением Мирового океана. Для этого каждая морская держава должна иметь мощный морской потенциал [17].

Основу морского потенциала Российской Федерации составляют: морской транспорт, Военно-Морской Флот (ВМФ), рыбопромысловый, научно-исследовательский и специализированные флоты, глубоководные силы и средства Министерства обороны, береговая охрана Федеральной службы безопасности, обеспечивающие силы флотов (далее именуются — российский флот), объекты и средства разведки и добычи топливно-энергетических и минеральных ресурсов, других полезных ископаемых, организации национального кораблестроения и судостроения, а также инфраструктура, обеспечивающая их функционирование и развитие [10, 11, 12, 24, 26, 32].

Главной составляющей и основой морского потенциала Российской Федерации, одним из инструментов внешней политики государства является ВМФ. Современный этап строительства и развития ВМФ характеризуется реализацией долгосрочной программы военного кораблестроения ВМФ Российской Федерации на период до 2050 г. [4, 5, 33]. Аналогичный долгосрочный кораблестроительный план имеют и наши заокеанские партнеры [3].

Кроме военного кораблестроения, отечественная промышленность нацелена на создание судов и морских технических средств. 24 декабря 2012 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 2514-р были утверждены Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2015–2030 годы» [7], а также другие документы [24, 26].

В состав морского потенциала Российской Федерации входят медицинские службы и медицинские организации, которые составляют морской медицинский потенциал. Перспективный рост морского медицинского потенциала тесно связан с развитием российского флота в XXI веке.

В развитии морской медицины на среднесрочный и долгосрочный периоды можно определить ряд стратегических направлений: интегрированного роста, диверсификационного роста, региональное, рыночное, образовательное, инно-

вационное, экологическое, мультидисциплинарное, программно-целевое.

Стратегия интегрированного роста направлена на объединение всех прогрессивных сил медицинской службы российского флота.

Пути реализации данной стратегии являются:

1. Представительство в Проблемной комиссии «Морская медицина» Научного совета «Медико-экологические проблемы здоровья работающих» РАН широкого круга должностных лиц медицинских служб и организаций российского флота, министерств и ведомств России, решающих комплексную научную проблему морской медицины.

2. Проведение пленумов Проблемной комиссии «Морская медицина» два раза в год, в том числе выездных в регионах, реализующих задачи региональных направлений морской политики Российской Федерации: Атлантического, Арктического, Тихоокеанского, Каспийского, Индоокеанского и Антарктического — это уникальный формат подведения итогов деятельности, обучения, воспитания, обмена опытом, определения путей дальнейшего развития морской медицины.

В рамках пленумов целесообразно планировать и проводить морской медицинский форум с широким участием медицинской общественности, в том числе с международным участием и международного уровня.

3. Создание профильного рецензируемого междисциплинарного издания научно-теоретической и практической направленности, принимающего к публикации результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, обзоры, сообщения и рецензии по актуальным вопросам морской медицины, которое являлось бы своеобразной площадкой для обсуждения результатов научных исследований по наиболее актуальным вопросам сохранения и укрепления здоровья человека, работающего на объектах морской деятельности. Журнал «Морская медицина» предназначен именно для решения указанных задач.

4. Создание общероссийской общественной организации морских врачей (Общества морских врачей или Российской Ассоциации морской медицины), объединяющей медицинских специалистов в области охраны здоровья работающих на объектах морской деятельности.

Создание такой организации поддержано Пленумом Научного совета № 45 Российской

академии медицинских наук по медико-биологическим проблемам здоровья работающих (решение Пленума от 01 марта 2013 г.), Главнокомандующим Военно-Морским Флотом (протокол совещания рабочей группы Главного командования ВМФ по развитию военно-морской медицины от 14 декабря 2013 г.).

В перспективе планируется взаимодействие данной общественной организации России с международными организациями, например Международной организацией труда, Международной морской организацией, Всемирной организацией здравоохранения, а также Международной Ассоциацией морской медицины.

В течение 2014–2015 годов начат процесс создания, возрождения и регистрации (перерегистрации) региональных обществ морских врачей в крупных морских центрах России (Санкт-Петербурге, Севастополе, Калининграде, Архангельске, Мурманске, Владивостоке, Астрахани).

Стратегия диверсификационного роста морской медицины должна реализовываться по следующим направлениям:

1. Определение приоритета сохранения жизни и здоровья человека морского труда в нормативных и правовых документах федерального уровня. Впервые данное направление включено нами в проекты основополагающих документов Российской Федерации: *Федеральный закон «Основы государственного управления морской деятельностью в Российской Федерации»*, *Морская доктрина Российской Федерации на период до 2030 года*.

Так, в проекте Морской доктрины Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Доктрина) *сохранение человеческой жизни и здоровья на море* отнесено к одному из национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане. *Кроме того, впервые сохранение и защита трудовых ресурсов российского флота, развитие систем мониторинга состояния здоровья моряков* определены в качестве принципа национальной морской политики России. К принципам национальной морской политики относятся основные общие положения, которыми руководствуются субъекты национальной морской политики в ходе ее формирования и реализации.

Российская Федерация реализует последовательную и преемственную национальную морскую политику путем выполнения краткосрочных и долгосрочных задач, согласованных по функциональным и региональным направлениям.

Функциональные направления национальной морской политики — это области морской деятельности в соответствии с предназначением субъектов морской деятельности по изучению, освоению и использованию пространств и ресурсов Мирового океана. К ним относятся: 1) деятельность в области морского транспорта; 2) освоение и сохранение ресурсов Мирового океана; 3) морские научные исследования; 4) военно-морская и другие области морской деятельности.

Морской транспорт является составной частью единой транспортной системы Российской Федерации. Большая часть внешнеторгового грузооборота России осуществляется с участием его материально-технической базы: транспортного флота и обеспечивающих видов транспортного флота, морских портов и перегрузочных комплексов, современных средств связи и систем обеспечения безопасности мореплавания. Решающей продолжает оставаться роль морского транспорта в жизнеобеспечении районов Крайнего Севера и Дальнего Востока [26, 28, 29].

Развитие системы охраны здоровья моряков, сохранения и защиты трудовых ресурсов на морском транспорте, отвечающей международным и национальным требованиям в области безопасности мореплавания, является одной из долгосрочных задач политики России в области деятельности морского транспорта.

Впервые в проекте Доктрины указано, что решение долгосрочных задач политики Российской Федерации в области морских научных исследований обеспечивается путем исследований проблем гидрометеорологического, навигационно-гидрографического, аварийно-спасательного, *медицинского*, информационного обеспечения деятельности российского флота.

Важное значение в повышении эффективности морской деятельности имеют кадровое обеспечение, морское обучение и воспитание, развитие которых предусматривает решение долгосрочной задачи — *совершенствования системы медико-психологической реабилитации плавсостава, обеспечивающей профилактику заболеваний и улучшение качества жизни*.

Безопасность морской деятельности включает безопасность мореплавания, поиск и спасение на море, безопасность объектов морской инфраструктуры и прилегающих к ним водных акваторий, защиту и сохранение морской среды.

В проекте Доктрины впервые отмечено, что безопасность мореплавания достигается проведением комплекса исследований, в том числе *меди-*

цинских, в пределах национальной юрисдикции и других районах Мирового океана в интересах национальной безопасности Российской Федерации, а также *развитием системы медицинского обеспечения морской деятельности*. Кроме того указано, что для обеспечения поиска и спасения на море необходимо унифицировать ведомственные системы подготовки специалистов морских аварийно-спасательных служб и сертификации поисково-спасательной техники и лицензирования различных видов поисково-спасательной деятельности, включая развитие водолазного дела и *водолазной медицины* на всех региональных направлениях национальной морской политики.

В плане развития глобальных информационных систем, направленных на формирование и поддержание единого информационного пространства в области морской деятельности, предусматривается создание высокопроизводительных центров обработки данных обстановки и оптимальных по пропускной способности каналов связи между центрами и основными потребителями информации, включая *телемедицинские каналы* для проведения медицинских консультаций судам, находящимся в удаленных районах Мирового океана.

В ряде федеральных органов исполнительной власти такая работа организована и активно проводится. Так, в Министерстве обороны Российской Федерации Главным военно-медицинским управлением совместно с заинтересованными органами военного управления и представителями производителей специализированного оборудования с декабря 2014 г. организована апробация методики проведения удаленных телемедицинских консультаций в опытном участке, развернутом в Западном военном округе, который включает в себя часть военно-медицинских организаций центрального и окружного подчинения, а также медицинские подразделения войскового звена [31].

2. Создание структурного подразделения, координирующего морскую медицину, в составе научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации.

3. Создание сети секций морской медицины в составе Морских советов при Правительстве морских субъектов Российской Федерации (Архангельске, Мурманске, Калининграде, Севастополе, Владивостоке, Астрахани, Махачкале).

В конце 2014 года при Правительстве Санкт-Петербурга создана секция «Морская медицина», разработано положение о ней, опре-

делен персональный состав секции, утвержден план работы на 2015 год. Опыт работы данного санкт-петербургского подразделения может быть использован при формировании и развитии аналогичных структур в морских субъектах Российской Федерации.

4. Формирование интегрированной вертикали морской медицины от объектового уровня до регионального и федерального уровней, начиная с 2016 года.

5. Создание в Министерстве здравоохранения Российской Федерации специализированного отдела морской медицины, предназначенного для административно-методического руководства лечебно-профилактическими организациями и подразделениями на водном транспорте, разработки нормативно-правовой базы их деятельности.

6. Создание сети центров, институтов морской медицины в морских субъектах Российской Федерации (Архангельске, Мурманске, Калининграде, Севастополе, Владивостоке, Астрахани, Махачкале), аналогичной той, которая организована и эффективно работает у наших западных партнеров. Например, в Испании за здоровье моряков отвечает Институт по морской социальной работе. Институту подчинены 35 береговых центров по морскому здравоохранению и 7 центров за рубежом. Научно-методическое руководство осуществляет испанское общество по морской медицине. В Англии имеется несколько центров морской медицины: крупнейшие — в Лондоне и Кардиффе (Уэльс). В Польше основной центр морской науки и практики — это Институт морской и тропической медицины в Гдыне (основан в 1935 г.). Штат института составляет 320 человек, в том числе около 100 врачей, имеется 10 клинических кафедр, включающих стационары общей мощностью до 400 коек.

Региональная стратегия морской медицины — часть региональной составляющей национальной морской политики.

Региональные направления национальной морской политики — это области морской деятельности, связанные с особенностями отдельных регионов Российской Федерации и мира, объединенных общими физико-географическими, экономико-географическими, политико-географическими или военно-географическими характеристиками наиболее значимых для Российской Федерации территорий и акваторий. К региональным направлениям относятся: *Атлантическое, Арктическое, Тихо-*

океанское, Каспийское, Индоокеанское, Антарктическое.

Региональная стратегия морской медицины предусматривает оценку и прогнозирование состояния здоровья моряков для планирования надежных и эффективных мероприятий по формированию медико-демографической и социально-экономической политики региона.

Реализация региональной стратегии должна осуществляться двумя основными путями:

1) разработка региональных стратегий медицинского обеспечения национальной морской политики в морских субъектах Российской Федерации;

2) разработка и внедрение региональных научно-технических программ. Например, «Здоровье населения Крыма», «Здоровье населения Калининградской области» или «Медицинские аспекты стратегии развития Каспийского региона Российской Федерации на период до 2020 года», «Медицинские аспекты стратегии развития Дальневосточного региона Российской Федерации на период до 2020 года» и ряд других.

Так, в Архангельской области Северным государственным медицинским университетом разработана и представлена в Правительство морского субъекта Российской Федерации *стратегия медицинского обеспечения национальной морской политики в Арктическом регионе*, которая расширяет и конкретизирует приоритетные направления деятельности, изложенные в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года в сфере охраны жизни и здоровья морских специалистов [23].

В стратегии медицинского обеспечения национальной морской политики в Арктическом регионе отмечено, что определение вопроса сохранения и защиты трудовых ресурсов российского флота, развития системы мониторинга состояния здоровья моряков в Арктическом регионе является одним из главных принципов Арктического регионального направления национальной морской политики, которым должны руководствоваться субъекты Арктического регионального направления национальной морской политики в ходе ее формирования и реализации. Поставлена приоритетная задача — создание в 2015 году Морского совета при Правительстве Архангельской области и формирование в его составе органа, координирующего деятельность в области морской медицины.

Особое значение для Арктического региона Российской Федерации и для государства имеет развитие Северного морского пути — судоходной магистрали, проходящей вдоль северных берегов Российской Федерации по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово), соединяющей европейские и дальневосточные российские порты, а также устья судоходных сибирских рек в единую общероссийскую транспортную систему; главной российской морской коммуникации в Арктике, с протяженностью от 2200 до 2900 морских миль в зависимости от варианта маршрута [2, 9, 25, 30].

Возрождение Северного морского пути на новом качественном уровне, превращение его в международную транзитную магистраль с безусловным соблюдением прав и интересов России вполне способно стать наиболее реальным и эффективным проектом развития Дальневосточного региона [19].

Таким образом, *развитие системы медицинского обеспечения Северного морского пути* является актуальной стратегической задачей медицинского обеспечения национальной морской политики в Арктическом регионе.

Вторым основополагающим документом регионального уровня в морском субъекте Российской Федерации, в формате которого осуществляется реализация региональной стратегии морской медицины, является *региональная научно-техническая программа*. Так, в Архангельской области разработана и утверждена научно-техническая программа (далее — Программа) Северного государственного медицинского университета «Медицинские аспекты стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

Рыночная стратегия — полномасштабное включение рыночных рычагов в организацию охраны здоровья плавсостава, работающих на морском шельфе и предприятиях судостроения и судоремонта.

Научной платформой реализации рыночной стратегии может быть:

— исследование влияния различных типов вахтовой организации труда и режимов труда и отдыха на состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем, оценка скорости расходования функциональных резервов организма;

— разработка научно-обоснованных режимов труда и отдыха на основе динамического наблюдения за функциональным состоянием

организма в процессе производственной деятельности;

— обоснование и внесение изменений в перечень медицинских критериев по отбору специалистов для работы на предприятиях нефтегазодобывающей и судостроительных отраслей.

Инновационная стратегия — внедрение новых оригинальных и эффективных методов организации и оказания медико-профилактической помощи с учетом перспектив социально-экономического развития России и ее регионов.

Так, например, реализация инновационной стратегии морской медицины в Арктическом регионе России предусматривает осуществление медицинского сопровождения вахтовых работ по следующим направлениям:

— разработка оптимальной длительности рабочих вахт на Арктическом шельфе и на береговых сооружениях при различных режимах труда и отдыха в зависимости от сезона года на основе интегральной оценки динамики функциональных состояний в течение вахтового заезда (физиологический, гигиенический и психологический анализ);

— разработка лечебно-профилактических мероприятий с целью поддержания высокой работоспособности работников вахтовых форм труда в Арктической зоне Российской Федерации в течение всего периода вахтового заезда без утраты здоровья;

— разработка современных медицинских технологий, направленных на поддержание уровня здоровья, снижение профессиональных и психологических рисков работающего населения в Арктике — зоне возможных чрезвычайных ситуаций, особенно в период климатических изменений, сопровождающихся аномальными погодными условиями;

— разработка специфических критериев для осуществления отбора вахтовых работников для работы в экстремальных условиях Арктического шельфа с целью оптимизации адаптации претендентов для особо опасных работ с минимизацией возникновения ситуаций, связанных с «человеческим фактором»;

— определение профессиональных и психологических рисков вахтовых работников с целью оптимизации системы медицинского и психологического сопровождения персонала при выполнении работ по освоению Арктики;

— разработка оптимальных требований промышленной санитарии (с учетом новых ISO) по условиям размещения и условиям труда

и обеспечение медицинского контроля за водоснабжением;

— разработка оптимального питания работников вахтовых форм труда (на морских сооружениях и береговых базах) с учетом специфики климатопроизводственных факторов в целях сохранения здоровья и высокой работоспособности вахтовиков.

Важными направлениями реализации инновационной стратегии морской медицины являются развитие робототехники, внедрение роботов в практику медицинского обеспечения морских специалистов, а также развитие и широкое использование симуляционных средств и тренажеров в процессе подготовки медицинских специалистов для российского флота [8].

Экологическая стратегия — создание системного мониторинга и активное влияние на медико-экологические факторы, определяющие здоровье моряков, работников судостроительных и судоремонтных предприятий, предприятий нефтегазодобывающей отрасли на морском шельфе.

Приоритетной задачей по реализации экологической стратегии морской медицины в сфере экологической безопасности является внедрение системного экологического мониторинга (совокупного комплексного мониторинга, включающего космический, геофизический, метеорологический, гидрологический, социальный и медицинский компоненты), направленного на установление причинно-следственных связей между внешними воздействиями, здоровьем и качеством жизни людей, прогнозирование неблагоприятных явлений и процессов и активное влияние на медико-экологические факторы, определяющие здоровье моряков, работников судостроительных и судоремонтных предприятий, предприятий нефтегазодобывающей отрасли на морском шельфе [8, 14, 18, 22].

Дополнительные приоритетные задачи по реализации экологической стратегии морской медицины связаны с региональными особенностями.

Например, для Арктического региона России такими задачами являются:

1. Изучение влияния на здоровье населения загрязняющих веществ, связанных с осуществлением производственной деятельности и природными особенностями Арктики, выработка требований по охране здоровья населения, обоснование комплекса мероприятий, направленных на оздоровление мест его компактного проживания и профилактику заболеваний.

2. Обеспечение экологической безопасности, сохранение и укрепление здоровья населения Арктической зоны Российской Федерации в условиях изменяющегося климата:

а) определение текущих и оценка будущих изменений климата, состояния окружающей природной среды и последствий этих изменений для сохранения биосферы и климатической системы, а также для формирования практических рекомендаций по устойчивому социально-экономическому развитию Арктической зоны;

б) корректировка комплексных мероприятий отдельных ведомств и структур по смягчению уязвимости северян к изменению климата (снижению заболеваемости) в обеспечении устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации;

в) изучение влияния естественных электромагнитных полей на функциональное состояние организма и здоровье человека;

г) разработка и внедрение методики оценки индивидуальной метео- и магниточувствительности организма человека;

д) исследование влияния глобальных климатических изменений на реализацию потенциала инфекционных заболеваний населения в Арктической зоне Российской Федерации;

е) установление воздействия изменений климата на здоровье населения и оценка возможностей адаптации на Севере Российской Федерации;

ж) обоснование научных подходов к улучшению качества жизни населения (арктических социумов, особенно коренных народов Севера, включая детское население) для устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации, наиболее выгодно используя позитивные и уменьшая негативные последствия изменения климата.

Для Атлантического, Тихоокеанского, Каспийского, Индоокеанского и Антарктического региональных направлений национальной морской политики России существуют свои приоритетные задачи по реализации экологической стратегии морской медицины.

Мультидисциплинарная стратегия — привлечение к изучению и формированию здоровья лиц морских специальностей медиков и социальных работников, педагогов и психологов, экологов и реабилитологов, юристов и экономистов и т.д. В научную основу мультидисциплинарной стратегии развития морской медицины может быть положена синергетическая

концепция профессиогенеза моряков, объединяющая социо-, психо- и соматогенез.

Примером такого подхода служит успешно реализованная в профильных морских классах общеобразовательных школ г. Архангельска программа «Соловецкие юнги», определяющая комплексное медико-социальное и психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса.

Данную модель целесообразно применять при проведении комплексного исследования состояния здоровья и адаптации к условиям дальнего похода в высоких и низких широтах у плавающего состава российского флота, у населения, работающего на объектах морской деятельности.

Утвержденная 12 декабря 2014 г. Главкомандующим Военно-Морским Флотом Российской Федерации «Программа формирования здорового образа жизни военнослужащих Военно-Морского Флота на период до 2020 года» определяет цели, задачи, направления деятельности, а также целевые индикаторы эффективности деятельности командования по формированию здорового образа жизни по годам, начиная с 2015 года. Реализация данной программы позволит оказать позитивное влияние на состояние здоровья военно-морских специалистов. Аналогичные программы должны быть разработаны на среднесрочный и долгосрочные периоды и внедрены в других министерствах и ведомствах России.

При этом важно понимать, что *основные усилия* по формированию будущего здорового моряка, сохранению и воспитанию цельной личности необходимо *сосредоточить на детском населении* — от профильного морского детского дошкольного образовательного учреждения, профильных морских классов общеобразовательных школ, нахимовских и кадетских училищ до морских колледжей и вузов [20, 21].

Отличительной особенностью подготовки морских специалистов является регламентация ее не только требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, но и нормами Международной морской организации, обеспечивающими подготовку моряков в соответствии с международными стандартами: ПДМНВ-78/95 — Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты; СОЛАС-74 — Международная конвенция по охране человеческой жизни на море; МАРПОЛ-73/78 — Международная конвенция по предотвращению загрязнения

с судов; OPRC-90 — Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству [1].

В части, касающейся охраны здоровья моряков, подготовка морских специалистов должна предусматривать изучение международных и национальных документов, в частности Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) № 164 «О здравоохранении и медицинском обслуживании моряков», принятой 8 октября 1987 г. и включенной в ратифицированную Россией Конвенцию № 147 «О минимальных нормах в торговом флоте». Кроме того, в циклы подготовки моряков по вопросам охраны здоровья целесообразно включить изучение конвенций, подписанных Правительством России в течение 1990–1996 гг.: № 55 «Об обязательствах судовладельцев в случае болезней или травмы, или смерти моряка», № 56 «О страховании моряков по болезни», № 130 «О медицинской помощи и пособиях по болезни», № 164 «О здравоохранении и медицинском обслуживании моряков». Полезно иметь представление и о более ранних документах в сфере охраны здоровья лиц морского труда, имеющих наибольшее значение, это: Конвенция 1936 г. № 56 «О медицинском страховании моряков»; Конвенция 1946 г. № 68 «Об организации питания экипажей судов дальнего плавания»; Конвенция 1946 г. № 73 «О медицинском освидетельствовании моряков торгового флота»; Конвенция 1949 г. «Об организации размещения членов экипажей на борту судов дальнего плавания»; Рекомендация 1958 г. № 105 «О составе корабельной аптечки»; Рекомендация 1958 г. № 106 «Об организации радиомедицинских консультаций на море»; Конвенция 1959 г. № 113 «О медицинском освидетельствовании моряков рыбопромыслового флота»; Конвенция 1970 г. «О предупреждении происшествий на море»; Конвенция 1987 г. № 164 «Об охране здоровья и организации медицинской помощи морякам торгового флота»; Конвенция 1979 г. № 152 «Охрана труда и здоровья доковых рабочих»; Руководство по организации профессионального отбора и периодического медицинского освидетельствования лиц плавсостава (МОТ, ВОЗ, 1998) и ряд других документов.

Программно-целевая стратегия — призвана изменить подход к решению проблемы от ведомственно-административного на программный, определить реальные суммы финансирования и ожидаемый результат.

Механизмом реализации программно-целевой стратегии развития морской медицины является разработка концепций, на основе которых необходимо создавать целевые программы, так называемые дорожные карты. В настоящее время в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации развернута работа по разработке актуальных дорожных карт. Так, в Министерстве обороны Российской Федерации (ВМФ) разработана Концепция поисково-спасательного обеспечения, утвержденная Министром обороны Российской Федерации в 2014 году. В развитие ее медицинской службой Главного командования ВМФ совместно со службой поисковых и аварийно-спасательных работ ВМФ с участием научно-исследовательских организаций ВМФ, кафедр Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова, начальников медицинских служб и старших водолазных врачей управлений поисковых и аварийно-спасательных работ флотов, руководителей предприятий промышленности создана Концепция развития водолазной медицины на период до 2020 года, в развитие которой будут разработаны программа и план реализации с указанием по годам, начиная с 2015 года, целевых показателей и объемов финансирования. Существует потребность в разработке ряда других концепций и на их основе — комплексных программ развития, в частности радиационной гигиены в ВМФ, системы медицинского обеспечения морской авиации, системы медицинского обеспечения ВМФ и других программ.

Приоритетными задачами морской медицинской науки являются:

— развитие фундаментальных и прикладных исследований в решении современных внутри- и междисциплинарных медицинских, экологических, социальных, психологических и других научных проблем, связанных со здоровьем моряков;

— проведение и координация научных исследований по проблемам безопасности, экстремальной медицины, экстремальной экологии, экстремальной психологии и других дисциплин о человеке — морском специалисте;

— развитие исследований, обеспечивающих высокий уровень психического и физического здоровья человека в экстремальных условиях среды обитания и профессиональное долголетие;

— изучение и обобщение опыта морской медицины с последующим внедрением этого опыта в современные системы охраны здоровья;

— разработка правовых основ социальных и медико-экологических аспектов жизнедеятельности моряков;

— подготовка специалистов по морской медицине, экстремальной психологии и экологии человека [6, 13, 15, 16].

Стратегия развития морской медицины является *функциональной* стратегией, определяющей в среднесрочной и долгосрочной перспективе направления деятельности по сбережению трудовых ресурсов российского флота, охране жизни и здоровья моряков.

Литературы

1. Агарков С. О роли морского образования в развитии российской Арктики / С.Агарков, Л.Герасченко // Морской сборник.— 2014.— № 5. С. 50–54.
2. Бахарев С.А. Сохранение биоразнообразия на северных и арктических территориях // С.А.Бахарев, С.Е.Новиков, А.В.Добровольский, А.В.Рогожников, В.В.Савенкова // Морской вестник.— 2015.— № 1. С. 91–95.
3. Василевский Д. Кораблестроительный план ВМС США на 2013–2042 гг. / Д. Василевский // Морской сборник.— 2014.— № 2. С. 66–76.
4. Воронов В.В. Некоторые аспекты опыта эксплуатации госпитальных судов / В.В.Воронов, В.Г.Иванов, И.В.Коржов, И.Г.Мосягин, А.В.Смулов // Морская радиоэлектроника.— 2014.— № 2 (48). С. 50–52.
5. Воронов В.В. Некоторые аспекты опыта эксплуатации госпитальных судов / В.В.Воронов, В.Г.Иванов, И.В.Коржов, И.Г.Мосягин, А.В.Смулов // Морская радиоэлектроника.— 2014.— № 3 (49). С. 50–53.
6. Довгуша В.В. Роль научно-исследовательской деятельности в становлении и развитии медицинского обеспечения атомного подводного флота / В.В.Довгуша, В.В.Жеглов, И.Л.Мызников, М.В.Осокин.— СПб.: Пресс-Сервис.— 2015.— 236 с.
7. Евдокимов Г. Судоходство в Арктике и государственная программа развития судостроения в РФ на 2015–2030 гг. / Г.Евдокимов, Н.Высоцкая // Морской сборник.— 2014.— № 5. С. 54–59.
8. Ишеков А.Н. Показатели стабиллометрии в динамике Арктического рейса / А.Н.Ишеков, И.Г.Мосягин // Мир науки, культуры и образования.— 2013.— № 4. Горно-Алтайск.— С. 356–358.

9. Козьменко С.Ю. Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике / С.Ю.Козьменко, В.С.Селин, А.А. Щеголькова // Морской сборник.— 2014.— № 8. С. 45–50.
10. Куроедов В.И. Национальные интересы России в Мировом океане / В.И.Куроедов, М.В.Московенко // Морской сборник.— 2015.— № 1. С. 42–47.
11. Куроедов В.И. Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов России в Мировом океане: дисс. ... канд. полит. наук.— М., 2000.— 156 с.
12. Куроедов В.И. Федеральная целевая программа «Мировой океан» / В.И.Куроедов, В.Г.Милованов, М.В.Московенко, В.Н.Хянинен, О.Т.Шкирятов, В.Н.Миронов.— СПб.: ЦКФ ВМФ, 2000.— 106 с.
13. Мосягин И.Г. Организация хирургической помощи на подводных лодках / И.Г.Мосягин, В.А.Попов, В.В.Плескач // Морской сборник.— 2014.— № 11. С. 69–76.
14. Мосягин И.Г. Профилактика заболеваемости личного состава Военно-Морского Флота в 2014 году / И.Г.Мосягин, И.В. Коржов // Морской сборник.— 2014.— № 7. С. 64–69.
15. Мосягин И.Г. К вопросу о совершенствовании нормативно-правовой базы в интересах развития военно-морской медицины в Арктике / И.Г.Мосягин, А.М.Попов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации медицинского обеспечения на стратегических направлениях».— СПб., 2013.— С. 61–64.
16. Мирошниченко Ю.В. Перспективы развития системы нормирования медицинского имущества для кораблей и судов Военно-морского флота / Ю.В.Мирошниченко, И.Г.Мосягин, А.Б.Горячев, А.В.Меркулов // Военно-медицинский журнал.— 2013.— Т. 334, № 5. С. 90–91.
17. Московенко М.В. О некоторых проблемах формирования и реализации национальной морской политики Российской Федерации в конце XX — начале XXI века / М.В.Московенко // Морской сборник.— 2014.— № 4. С. 48–55.
18. Мосягин И.Г. Особенности функционального состояния центральной нервной системы и уровня операторской работоспособности у моряков тралового флота в условиях Арктического Севера / И.Г.Мосягин, С.В.Хугаева, С.В.Мартунык, И.М.Бойко // Военно-медицинский журнал.— 2011.— №10. С.68–69.
19. Огай С. Г.И. Невельской и становление России как тихоокеанской державы / С. Огай, А. Баранникова // Морской сборник.— 2014.— № 2. С. 82–87.
20. Порошина И. Патриотическое воспитание кадет / И. Порошина // Морской сборник.— 2014.— № 3. С. 56–58.
21. Сазонов А. Педагогика мужества / А. Сазонов, Н. Прозорова // Морской сборник.— 2014.— № 4. С. 56–60.
22. Светличная Т.Г. Компаративный анализ качества жизни российских военных моряков / Т.Г.Светличная, И.Г.Мосягин, С.В.Губерницкая // Социологический журнал.— 2013.— № 1. С. 75–93.
23. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.— М., 2013.
24. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: / www.fish.gov.ru.
25. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: / www.economics.gov-murman.ru.
26. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: / www.mintrans.ru.
27. Федеральный закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.— М.— 98 с.
28. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».
29. Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации».
30. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути».
31. Фисун А.Я. Медицинское обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации: итоги деятельности и основные задачи на 2015 год / А.Я.Фисун // Военно-медицинский журнал.— 2015.— № 1. С. 4–21.
32. Флот Газпрома.— М., 2009.— 151 с.
33. Чирков В.В. О реализации программы военного кораблестроения ВМФ РФ / В.В.Чирков // Морской сборник.— 2014.— № 1. С. 3–9.

Дата поступления: 11.03.2015 г.